

Глава 608: Огромная ставка

После того, как Хуан Сяолун закрепил свой недавний прорыв в пятый уровень, он больше не скрывался в закрытом культивировании. Выйдя из своего двора №1, он направился в город Черного воина.

Очень скоро он появился в резиденции Ло Тун.

За эти два года сила его родителей значительно выросла, и его отец и мать прорвались до пика позднего четвертого Уровня царства Сяньтянь. Его младший брат Хуан Сяохай и его сестра вошли в царство Сяньтяня десятого уровня, в то время как его единственный племянник Го Сяофань был уже в шаге от святого царства.

Хотя Чжао Шу и Чжан Фу еще не достигли пика грани в царство бога, их сила значительно увеличилась. Император блаженного будды, император Дуаньрен, предок семьи Го, Ю Минь, Хао Тянь, Фэй Хоу и другие также показали значительное улучшение. Эльфийская королева Келли была также в полшаге от Царства Бога.

В течение двух лет, пока Хуан Сяолун находился в закрытой практике, семья Цзяна действительно послала мастеров убить членов семьи Хуан. Тем не менее, из-за пылающего зверя, девятихвостого сияющего тигра и других демонических зверей, те убийцы, отправленные семьей Цзян, уже не вернулись.

Это привело Хуан Сяолуна в приподнятое расположение духа, и в то же время его ненависть к семье Цзян усугубилась.

«Будет день, когда я лично уничтожу семью Цзян!» В его глазах мелькнула холодная решимость.

Суперсиле, подобной семье Цзян, которая существовала более миллиона лет, никто не посмел бы сказать такие слова. Даже директор института черного воина, директор Института Лазурного Дракона, ни два других директора в галактиках. Тем не менее, Хуан Сяолун не сомневался, что он может.

«Большой брат, мы только что вернулись, весь город говорит о твоём соперничестве с этим так называемым Сяном Минжи». Его брат Хуан Сяохай сказал, неосознанно показывая некоторые колебания в конце этого предложения.

Хуан Сяолун был спокоен: «Они говорят о том, как трагически я проиграю, как легко меня раздавит этот Сян Мингжи». Он уже знал об этих комментариях.

«Большой дядя, я даже слышал, как семья Цзян, семья Ван и семья Гуду организовали игорный дом, чтобы люди делали ставки именно на твой бой». Го Сяофань возмущенно вскипел: «Они отправили людей в крупные города всего мира, чтобы распространять о тебе слухи, эти слухи действительно суровы».

«Игорный дом?» Идея поразила Хуан Сяолуна.

«Да, в «Черном воине» тоже есть такой, на улице великой пустоши, впереди», - пробормотал Го Сяофань.

Он взволновался и задал несколько вопросов об игорном доме. Спустя час, он неторопливо направился к улице великой пустоши, и легко нашёл большое здание азартного дома.

Внутренности игорного дома были переполнены как улей учениками ведущих сил, волны смеха и возбужденные голоса наполняли воздух.

«Если кто-то скажет «Хуан Сяолун - маленький щенок » или свинья, мусор, или даже « Хуан Сяолун - это кусок дерьма», тогда этому человеку будет дана сотня моментов Сяньву!», - громко закричал управляющий семьи Цзян. Перед ним была большая куча монет Сяньву. С первого взгляда, казалось, что там был хотя бы миллион.

«Хуан Сяолун - маленький щенок! Хуан Сяолун - свинья! Хуан Сяолун - мусор! Хуан Сяолун - кусок дерьма!» Ученик небольшой семьи шагнул вперед, выкрикивая слова, полные лести.

«Хорошо!» Управляющий семьи Цзян смеялся в преувеличенной манере, и случайным движением руки сто монет Сяньву упали перед маленьким учеником: «Очень хорошо, эти сто монет по праву твои! »

Вслед за этим другие ученики бросились кричать, что есть мочи. Наблюдая за этим, ученики из семьи Цзян, семьи Ван и семьи Гуду увлеклись восторгом.

В глазах Хуан Сяолуна сверкнул незаметный острый свет.

Он не ожидал, что семья Цзян прибегнет к таким низким и бесстыдным методам, но поскольку они сами это начали, они не должны винить его в итоге.

Подавляя гнев в своем сердце, Хуан Сяолун вошел в игорный дом, подошел к стойке, где делались ставки. За прилавком были три женщины, принадлежавшие семьям Цзян, Ван и Гуду. Конечно, их вид был более чем приятным для глаз.

«Есть ли ограничение на количество ставок?» Спросил Хуан Сяолун с холодным бесстрастным выражением.

Ученица семьи Цзян кокетливо хихикнула: «Кажется, этот маленький брат не знает, что этот игровой дом был открыт нашими семьями Цзян, Ван и Гуду. Независимо от того, насколько высока ставка, мы её примем! Может ли младший брат сказать мне, сколько он хочет поставить?»

Прежде чем приехать сюда, Хуан Сяолун изменил свою внешность, но даже в этом случае он все еще был красивым молодым человеком, трое девушек были очарованы до такой степени, что они едва могли думать.

«Я ставлю десять миллиардов». Хуан Сяолун добавил с равнодушием: «Ставка на победу Хуан Сяолуна».

«ДЕСЯТЬ МИЛЛИАРДОВ!» Все три девушки одновременно вскрикнули в шоке. Спустя короткое мгновение все трое задрожали от головы до ног.

«Маленький брат, ты действительно знаешь, как рассказать анекдот». Тонкий нефритовый палец девушки из семьи Ван постучал в твердую грудь Хуан Сяолуна, заигрывая, как опытная проститутка борделя: «Если у тебя действительно есть десять миллиардов, то я твоя».

Очевидно, ни одна из них не считала, что Хуан Сяолун имел десять миллиардов монет Сяньву.

Это было десять миллиардов, а не один миллион. Даже их семьи не могли легко расстаться с десяти миллиардами. Даже сто миллионов было достаточно, чтобы шокировать всех троих.

«Я не шучу», - спокойно сказал Хуан Сяолун и небрежно махнул рукой. Из пустоты вытек огромный поток монет Сяньву. Как будто гигантская гора спустилась в зал, даже все здание содрогнулось.

Ученики, присутствующие в зале, сразу же пришли в волнение. Увидев огромную гору монет, все они были ошеломлены. Первоначально шумный зал впал во внезапное жуткое молчание.

В то время как три девушки впали в ступор, глядя широко раскрытыми глазами на высокую гору из десяти миллиардов монет перед их глазами, они намокли между ног от волнения.

Десять миллиардов!

Их глаза сияли ярко. Их дыхание ускорилося, и их два холмика толкались вверх и вниз, словно они пытались освободиться от пут.

Старейшинам семьи Цзян, Ван и Гуду не потребовалось много времени, чтобы предстать перед Хуан Сяолуном. Несомненно, его десятимиллиардная ставка встревожила трех старейшин.

«Этот уважаемый брат, ты уверен, что хочешь поставить десять миллиардов ... на победу Хуан Сяолуна?», - старейшина семьи Цзян подозрительно посмотрел на Хуан Сяолуна, нахмутив брови.

Манера и выражение Хуан Сяолуна были равнодушны: «Правильно. Что случилось, разве ваш игорный дом разорится от такого?»

«Хе-хе, если брат смеет сделать ставку, мы смеем согласиться», - старейшина семьи Ван громко заявил: «Даже если ты поставишь двадцать миллиардов, мы смеем принять это».

«Раз так, я ставлю двадцать миллиардов». Хуан Сяолун снова помахал рукой, создав еще одну ослепительную кучу монет.

Двадцать миллиардов!

Ученики, наблюдавшие за этим, задыхались от шока.

«В самом деле есть кто-то, кто поставил двадцать миллиардов на то, что Хуан Сяолун победит. Этот парень сошел с ума? Из какой семьи этот мажор?!»

«Хуан Сяолун обязательно проиграет! Эти двадцать миллиардов уходят семьям Цзян, Ван и Гуду! Даже если он очень богат, ему прям так надо расстаться со своим богатством таким образом?»

Старейшины Цзян, Ван и Гуду были ошеломлены.

«Уважаемый брат, пожалуйста, подожди минутку, нам нужно связаться с нашими Патриархами». Осторожно сказал старейшина семьи Цзян. Хотя он тоже думал, что Хуан Сяолун должен был проиграть, трое не могли принять решение при такой огромной ставке.